

Даже если дед и дядя простили ее, ей все равно пришлось бы встретиться с тетей.

Ее тетя поклялась никогда больше не встречаться с ней из-за Дай'Эр. Она не могла долго оставаться в поместье, пока тетя не простит ее.

Но она верила, что предубеждение тети к ней уменьшится, если она будет хорошо относиться к семье генерала. Тогда тетя снова сможет ей доверять.

"Кузина." Дай'Эр потянула Фэн Жуцин за рукав и посмотрела на нее полными слез глазами. "Ты придешь, чтобы снова увидеться со мной?"

Фэн Жуцин погладила Дай'Эр по голове. "Я приду к тебе через несколько дней. Хорошо?"

"Хорошо."

Дай'Эр энергично закивала и показала свою милую улыбку. "Дай'Эр будет ждать кузину."

Фэн Жуцин опустила взгляд и нежно погладила Дай'Эр по голове. Теперь Фэн Жуцин была настроена решительно.

Однажды Фэн Жуцин сможет восстановить лицо Дай'Эр. Фэн Жуцин также позаботится о том, чтобы Фэн Рушуан и ее банда никогда больше не смотрели на нее свысока.

"Я не стану тебя задерживать, если ты твердо решила уйти. Ты можешь приходить в наше поместье в любое удобное время." Вздохнув, сказал Мастер Налан.

Мастер Налан никогда не был жесток по отношению к Фэн Жуцин, независимо от того, сколько раз она разочаровывала его. Мастер Налан предпочел бы поверить, что Фэн Жуцин изменилась к лучшему.

"Спасибо, дедушка." Улыбнулась девушка.

Налан Цзин прикусил губу и в замешательстве посмотрел на Фэн Жуцин.

Она действительно изменилась. Из-за этого Налан Цзин теперь не мог понять Фэн Жуцин. Но его радовало, что она уже не была такой мерзкой, как раньше.

Фэн Жуцин покинула их.

Глядя на нее, Налан Чжанцян поднял взгляд и понизил голос. "Как вы думаете, она действительно изменилась к лучшему или снова дурачится с нами?"

Мастер Налан горько рассмеялся. “Конечно, я скажу, что она изменилась к лучшему, потому что я ее дедушка и всегда надеюсь, что она когда-нибудь исправится. Я не хочу, чтобы благородная супруга Жун снова обманула её, и она вновь ополчилась на свою семью.”

Цин'Эр была доброй и послушной, когда была маленькой. После встречи с благородной супругой Жун, Фэн Жуцин относилась к ней, как к матери. Она следовала примеру и словам благородной супруги Жун, которая научила ее этому. Она злилась каждый раз, когда они хотели дать ей совет.

С тех пор она держалась подальше от особняка генерала, и Его Величество ничего не мог с этим поделать.

"Отец, ты забыл, как она обращалась с тобой раньше? И... шрам на лице Дай'Эр..."

"Люди совершают ошибки. Мы должны быть терпимы к ней, так как мы ее семья. Если бы кто-то причинил Цин'Эр боль, ты бы смог не обращать на это внимания?"

“... ”

Налан Чжанцянь молчал.

Как бы он мог?

Они не пошли навестить Фэн Жуцин, когда та на днях упала в обморок. Но это было не потому, что они не волновались о ней, просто они боялись, что её опечалит их присутствие.

Налан Чжанцянь всегда плохо обращался с канцлером Лю на утренних аудиенциях. Цзин'Эр также никогда не был добр к Лю Юйчэню, когда бы они ни встречались.

Они очень хорошо знали, что Фэн Жуцин виновата в том, что Лю Юйчэню пришлось жениться на ней.

Но семья Лю чуть не свела Цин'Эр в могилу. Они не могли этого простить.

Кроме того, Налан Чжанцянь лично посетил семью Лю перед свадьбой. Налан Чжанцянь сказал канцлеру Лю, что может помочь семье Лю послушаться приказа Его Величества, касательно свадьбы. Его Величество никогда бы не осудил семью Налан.

Они сделали это ради Фэн Жуцин, а не ради Лю Юйчэня.

Но канцлер Лю отказался от их предложения. Канцлер очень хотел, чтобы Фэн Жуцин стала

его невесткой, и был готов пожертвовать счастьем Лю Юйчэня, чтобы помочь семье Лю получить больше власти и статус.

Так что ... Налан Чжанцянь никогда не будет равнодушен к бедам Фэн Жуцин. Он просто не смог бы оставить ее. Вся семья Налан никогда не смогла бы этого сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/32018/803140>